

На лицах группы стражников играли ехидные улыбки, и только тогда Цин Луохан осознала, что что-то не так. Она остановилась, с опаской глядя вперед. Мужчина в красном с лицом, толстым как свиная голова, уже догнал ее. Увидев Цин Луои с её изящной фигурой и очаровательной внешностью, он чуть не выпустил слюну наружу. "Ха-ха, красавица! Какая же ты красавица! Краше, чем та, что бежала раньше! Моя жемчужина! Чего зря я ходил по этому храму Сянго!" Его похотливый, грубый взгляд будто хотел сорвать с неё одежду. Он жадно впился в нее, не отрывая взгляда. У Цин Луои сузились зрачки, в её глазах, цвета крыла феникса, блеснула ярость. "Мы – члены семьи княжеского дома Чжэньнань... Не смейте быть дерзкими!" – Цин Луохан побледнела, отступая назад, но её голос был лишен уверенности. Мужчина в красном, наконец, перевел свои грязные, мерзкие глаза с Цин Луои и с презрением оглядел её разорванную одежду, покрытую грязью и листьями. "Члены семьи княжеского дома Чжэньнань? Да ты поди скажи, что ты прямо из дворца вышла, что ты императорская наложница! Ха-ха, члены княжеского дома, ты меня пугаешь!" Все стражники рядом с ним тоже покатались со смеху, никто не верил, что она говорит правду. Лицо Цин Луохан под вуалью покраснело от гнева, даже плечи дрожали. Она опустила голову и посмотрела на себя... Чтобы избежать убийцы, она просто бежала, не щадя сил. Одежда была не только разорвана, но и испачкана грязью и листьями. Как же ей не поверить? "Ма Ляо, сними ей вуаль, я хочу посмотреть, какая же она такая красавица, что прячется от людских глаз. Неужели её такая красота пугает?" Краснолицый, почесывая подбородок, с нетерпением ожидал увидеть лицо Цин Луохан. Из тени выпрыгнула голубая фигура, легко взмахнула рукой, и вуаль Цин Луохан, подхваченная ветром, упала на землю. Открылось молодое, белое личико. "Проклятье! Не удивительно, что ты пряталась за вуалью. С такой-то рожей ты ещё осмеливаешься показываться людям!" – Краснолицый был разочарован, в его глазах – презрение. Несмотря на то, что открытое лицо было нежным и белым, на нём виднелись глубокие, заметные царапины, разбросанные по коже. Гнев кипел в Цин Луохан, она гневно смотрела на краснолицего, желая сжечь его взглядом. Краснолицый, с отвращением отводя от нее взгляд, похотливо уставился на Цин Луои. В его глазах застыл шок. Цин Луои, краем глаза, наблюдала за своей сестрой. С момента, как Цин Луохан была ранена, это был первый раз, когда она увидела её настоящее лицо. Мазь Циюй была использована слишком поздно, и лицо не могло вернуться к прежней безупречности. Шесть-семь шрамов, каждый из которых был очень длинным. Глядя на них, можно было представить, как сильно Цин Луохан царапала себя. Точно говоря, Цин Луохан не была отталкивающей. Шрамы не выглядели слишком страшно, но её кожа была слишком белой, а значит, светлые шрамы были особенно заметны. "Красавица, как тебя зовут?" – Краснолицый, с пустым взглядом, приблизился к Цин Луои. "Пойдешь со мной, будешь меня развлекать. Обещаю, что ты будешь жить в роскоши, купаться в богатствах!" Цин Луохан, заметив, как краснолицый уставился на свою сестру, в её глазах блеснула надежда. Она, незаметно отступая назад, попыталась улизнуть в сторону. "Сестра, не оставляй меня!" – Цин Луои, заметив, как Цин Луохан пытается убежать, злобно усмехнулась. Она выставила свои тонкие пальцы и крепко сжала руку сестры, глядя на неё с наигранным страхом. Цин Луохан изо всех сил пыталась вырваться, но у нее ничего не вышло. Глядя на приближающегося краснолицего, её лицо исказилось, и она прошептала сестре: "Сестра, этот подонок никуда не годится. Мы не можем им попасть в руки. Найдем возможность и разбежимся. Не волнуйся, если ты сбежишь, кто-нибудь придет и заберет тебя. А если ты сбежишь первой, сестра, не забудь прислать за мной кого-нибудь!" С этими словами, она снова попыталась вырваться. Цин Луои продолжала смотреть на неё с наигранной паникой, но не отпускала её руку. "Сестра, давай разбежимся, иначе мы обе пропадем..." – Не в силах вырваться, Цин Луохан злилась и готова была хорошенько её ударить. "Уродка, смотреть на твою рожу меня тошнит. Раз моя красавица не хочет, чтобы ты уходила, то ты можешь остаться. Не вздумай бежать, иначе меня это разозлит. Я вижу, у тебя нога сломана, никуда ты не денешься." Краснолицый подошел ближе. Когда он услышал слова Цин Луохан, он пришел в ярость. Его маленькие, как бусинки, глаза злобно сверкнули, и он угрожающе заговорил. Цин Луохан, перепуганная его свирепым

видом, опустила голову и больше не проронила ни слова. Увидев это, краснолицый кивнул с удовлетворением. Он повернулся к Ма Ляо, который, после того, как с лица Цин Луохон упала белая повязка, не отрывал от неё свой похотливый взгляд, словно замороженный. Он самодовольно рассмеялся, похлопал Ма Ляо по голове. "Да что ты, ты, как будто в жизни женщины не видел. Достойна ли эта уродка твоего внимания?" "Да, сынок, конечно, ей до твоей красавицы далеко, но.... Мне кажется, что она весьма привлекательна, загляденье, такая пышная фигура. Наверняка, она умеет доставлять удовольствие." - Ма Ляо, не сводя с Цин Луохон похотливого взгляда, заключил. "Раз тебе так нравится, я тебе её подарю! Иди, найди себе место, и оттянись." - Краснолицый явно был в восторге от Ма Ляо, он рассмеялся и махнул ему рукой. "Спасибо, господин!" - Ма Ляо, с ухмылкой, отклонился в поклоне, а затем грубо взял Цин Луохон за руку, потащил её к траве, и, таща, проводил рукой по её телу. "Отпусти меня!" - Цин Луохон не могла вырваться, она громко закричала. "Заткнись! Если будешь ещё кричать, я тебя заставлю замолчать навсегда!" - Ма Ляо, ухмыльнулся, и с силы, шлепнул её по ягодицам. "Ха-ха, красавица, пойдем, я тебя сейчас так помучаю, что ты захочешь скорее умереть." - Краснолицый, увидев, как Ма Ляо тащит Цин Луохон, захохотал триумфально. В его глазах, снова заблестела похоть. Он вытянул руку, чтобы ухватить Цин Луои. Цин Луои, чуть отстранившись, уклонилась. Краснолицый, с злым взглядом, прищурился, сделал шаг к ней. Вокруг неё также собрались стражники. В глазах Цин Луои блеснули искры, она провела белой, нежной рукой по синим волосам, рассыпанным по щекам, и её губы растянулись в очаровательной улыбке: "Куда вы меня тащите? Будьте поаккуратнее, не тащите меня, я иду сама." Краснолицый уже был готов рассердиться, но увидев ее гибкое тело и красоту, его конечности словно потеряли силу. "Красавица, ты находишься в дикой местности, у тебя нежная кожа и хрупкое тело. Мой брат не может выдержать. Моя карета рядом, поспеши к ней..." Глаза Цин Луои сияли, излучая необыкновенный очаровательный блеск, уголки губ непрерывно растягивались в улыбке. Она впиалась в него взглядом и сказала: "В таком случае, поспеши покажи дорогу." Краснолицый был ослеплен её чарами, он не соображал. Его маленькие глазки хитро прищурились: "Ха-ха, красавица, я тебя все больше и больше люблю. Вижу, ты ещё более нетерпелива, чем я. Сегодня я сделаю исключение и лично проведу тебя, приведу мою красотку... к нашему счастью." С этими словами, он пошел вниз по горе. Цин Луои, на шаг отставая от него, шла следом с улыбкой в глазах. Но в этой улыбке скрывалась холодная злость. За ней тесно шли стражники. Ма Ляо, с неудержимой похотью в глазах, швырнул Цин Луохон на траву и с ухмылкой бросился на нее. Хотя Цин Луохон все это время пыталась вырваться, она не отрывала взгляда от Цин Луои. Увидев, как ее силой увели краснолицые, на углу её губ появилась странная улыбка, а в глазах - непредсказуемое выражение. В тот момент, когда Ма Ляо швырнул её на траву, она очнулась от оцепенения. Подняв голову, она увидела, как к ней бросился Ма Ляо с его громадным телом. На ее лице наконец-то появился в отчаянии ужас. Она задрожавшим голосом закричала: "Убирайся!" Она не заметила острых травинок, готовых разорвать свою нежную кожу, и быстро откатилась в сторону. "Сучка, ты ещё осмеливаешься бежать?" - Ма Ляо оглох от ярости, он подскочил, схватил её за горловину и с силы замахнулся рукой, чтобы ударить ей по лицу. У Цин Луохон побледнело лицо от страха, она не смогла уклониться и в ужасе закрыла глаза. Ожидаемый жестокий удар не свалился на неё. Рука, сжимавшая её за горловину, ослабла. Она дрожащими губами открыла глаза. "Бах!" Ма Ляо прямо упал. За ним стоял высокий мужчина в черном. У него было красивое лицо и холодное выражение. "Двоюродный брат, ты приехал! Слава Богу, ты наконец приехал!" - Увидев пришедшего, Цин Луохон наконец-то успокоилась и с радостью бросилась к нему. Этот мужчина в черном был ни кто иной, как двоюродный брат Жу Мей, Е Ханьшань, которого она недавно встретила в столице. Е Ханьшань, увидев радость на ее лице, смягчил выражение. "Хань'эр." "Двоюродный брат, если бы ты не приехал, эту тварь бы уже издевалась над мной!" - Цин Луохон с ожесточением уставилась на упавшего Ма Ляо, вспомнив о его похотливом взгляде, она подошла к нему и несколько раз с жестокостью пнула его труп. "Не волнуйся, тебя никогда никто не обидит!" - Е Ханьшань улыбнулся: "Я все время был рядом с

тобой. Я обещал твоей матери, что буду охранять тебя." На лице Цин Луохан наконец-то появилась улыбка. Она посмотрела вниз с горы и прошептала: "Я видела, как ту женщину увели, двоюродный брат, как ты думаешь, она сможет вернуться?" В глазах Е Ханьшаня блеснули искры, и он с улыбкой сказал: "Хань'ер, не беспокойся, она не вернется. И если даже вернется, то никогда не вернется невредимой." Цин Луои, бессильное тело которой не обладает ни какой духовной силой, не могла ничего сделать. Он - этот краснолицый - был тщательно отобран моим двоюродным братом, Цзя Рэнем, сыном префекта Юаньчжоу. Несмотря на его низкий уровень культивации, он лишь на стадии очищения Ци, но окружающие его стражники не слабые. Он любит любоваться красотой, и когда видит красивую женщину, теряет голову. Он ловко обманывает и похищает, и не упустит шанса взять её силой... За все эти годы в его руках оказались сотни тысяч женщин. У него есть свой каприз, когда ему нравится красивая женщина, он бережет ее, а если не нравится, отдает ее в распоряжение своих стражников. Многие женщины в конечном итоге были измучены до смерти. Но именно поэтому его стражники были ему очень преданы, и все они были извращенцами. Он даже подозревал, что среди них были охотники за женщинами, преследуемые императорским двором. Юаньчжоу находится очень далеко от столицы, на крайнем западе государства Чу, и там префект Юаньчжоу может делать все, что захочет, поэтому его единственный сын может так беззастенчиво вести себя. Префект Юаньчжоу в этот раз не привез с собой сына в столицу для отчета о своей работе, потому что он хорошо знал характер своего сына и боялся, что он наделает глупостей. Столица не сравнивается с Юаньчжоу. Но его сын не знает, что думает его отец. Все эти годы он умолял его, но его отец все время отказывал. В этом году он больше не смог терпеть и просто притащил с собой несколько человек. В Юаньчжоу, кроме его отца, его слова слушали лишь немногие, никто не смел с ним спорить. Он - это человек, которого надо бить и убивать, когда он сердится. В глазах Цин Луохан мелькнула картина того, как Цин Луои лежала под толстым краснолицым и переживала бесконечные мучения... На ее лице заиграла странная улыбка. "Принцесса Аньпин, ха-ха, с телом, уже не таким прекрасным, с чем ты будешь выходить замуж за третьего принца?" - Сегодня Цин Луои будет запятнана навсегда, и уже не сможет выйти замуж за третьего принца. А Цин Луохан остается единственной претенденткой на место третьей женой. Е Ханьшань, видя как ярко блестят ее глаза и как странно она улыбается. Ей видно грозит безумие. Он немного забеспокоился: "Хань'эр, не беспокойся, у нее уже не будет шанса выйти замуж за третьего принца. Ты хочешь выйти замуж за третьего принца? Твой дядя обязательно поможет тебе достичь желаемого." Цин Луохан была самодовольной, она хихикнула и, слегка повернув голову, посмотрела на Е Ханьшаня, и с нежным и холодным голосом, сказала: "Двоюродный брат, было бы ещё лучше, если бы ты сделал так, чтобы та сучка вышла замуж за Цзя Рэня." Она представила себе, как Цин Луои будет проводить всю свою жизнь с уродливым Цзя Рэнем, а может быть, и отдана в распоряжение его стражников, и от этой мысли ей стало легко. Она упала в лотосовый пруд перед третьим принцем, а на горе Мяо Мэн её укусила мутировавшая пчела без ног, что испортил её красивое лицо. Она винила во всем Цин Луои. После всех этих мазей из фиолетового нефрита, она так и не смогла вернуть себе прежнее лицо. Она знала, что её красота утрачена навсегда. — Но она не боится, что третий принц не женится на ней, — думала она, вспоминая, как раньше Цинь Луои была так уродлива, а третий принц все равно принял императорский дар о женитьбе. Ее лицо куда красивее, чем у Цинь Луои. Е Ханьшань немного задумался: — Хани, давай все сделаем постепенно, чтобы ей было лучше выйти замуж за Цзя Жэня. Нет, да и не важно. В любом случае, она уже не сможет угрожать тебе в будущем. Не торопись и не показывай свои слабости. Цинь Луохан скрипнула зубами от нежелания, но понимала, что дядя говорит разумно: — Где стража дворца, которая вышла с нами? — Все улажено. Теперь ты спокойно вернись в храм Сянго, а потом поведи людей вниз с горы. Цзя Жэнь и его банда там. Цинь Луохан кивнула, поправила одежду и начала подниматься на гору. Е Ханьшань смотрел ей вслед, лицо его было полно доброты, а через мгновение он повернулся и ушел. После того, как они ушли, из-за большого дерева вдали

появилась стройная и грациозная фигура. В ее глазах было холодно и угрожающе, а на красных губах играла злая усмешка. Рядом с ней стояла огромная черная фигура. Она посмотрела в сторону, где скрылся Е Ханьшань, а затем, не колеблясь, погналась за Цинь Луохон. — А-а! Пронзительный и короткий крик внезапно раздался в горах и лесах, а затем растворился в воздухе. Е Ханьшань, спускавшийся с горы, вздрогнул, посмотрел на вершину. На ней росли величественные старые деревья, а зелень была густой. Никого не было видно. — Хани! — Прорычал он, в его холодном лице появилось беспокойство. Он повернулся и бросился на гору. В долине Цинь Луохон лежала без сознания. — Хани! — Лицо Е Ханьшаня побледнело, он подбежал, положил руку ей на нос, пальцы его слегка дрожали. И дышит. Помимо прежних царапин, на теле не было никаких смертельных ран. — Хани! — Лицо Е Ханьшаня побледнело, он подбежал, положил руку ей на нос, пальцы его слегка дрожали. И дышит. Помимо прежних царапин, на теле не было никаких смертельных ран. Е Ханьшань, наконец, успокоился, но вдруг почувствовал, что что-то не так. Он резко поднялся, его взгляд был словно молния, он оглядывался по сторонам с опаской. — Хм! Тихий смешок раздался сзади. Е Ханьшань почувствовал, как от страха по спине пробежал холодок. Он быстро повернулся и закричал: — Кто там? Выходи! Только что он прокричал, как вдруг его глаза потемнели, и он рухнул. У подножия горы, в уединенной долине. — Ха-ха! Сучка! Цинь Луохон очнулась от обморока, и пока она не успела открыть глаза, ее сильно ударили по лицу. Глаза ее блеснули, боль пронзила ее лицо. Кто это? Кто ударил ее? Она - дочь Чжэнь Ваннань, Цинь Луохон. Кто посмел ее ударить? Неужели она съела медвежье сердце? Она попыталась открыть глаза, и перед ней возникло толстое лицо, глаза были маленькими, как фасолины, и злобно смотрели на нее. Цзя Жэнь! Цинь Луохон чуть не закричала, почему она видит этого человека? Она ведь от них избавилась и поднялась на гору. — Сучка, ты наконец-то очнулась! — Увидев, что она открыла глаза, Цзя Жэнь схватил ее за рукав и злобно улыбнулся. Схватив ее за подбородок, он навис над ней, и злобный запах изо рта ударил ей в лицо: — Не думал, что ты, маленькая сучка, такая способная, что даже Ма Лиу убила! Мой сын жив! 20 лет, и вот впервые что-то пропустил. В глазах Цинь Луохон мелькнула паника. Они что, увидели тело Ма Лиу? Как я могла попасть к ним в руки? Я ведь поднялась на гору, а на пути почувствовала странный аромат, и затем... Дальше ничего, память у нее пропала! С трудом перенося боль на лице, она моргнула, с ужасом попятилась и бешено замотала головой: — Это не я, я никого не убивала. Рука незаметно потянулась к рукаву. Цзя Жэнь, разумеется, не поверил ее словам и не пропустил ее маленькую хитрость. С ухмылкой он крепко сжал ее подбородок одной рукой, а другой бросил ей изящное хранилище и холодно сказал: — Уродка, ты это ищешь? Голос был холодным, словно змеиный, вызывал невыносимое чувство дискомфорта. Жгучее дыхание, омывающее ее лицо, вызывало у Цинь Луохон отвращение, ей хотелось блевать. Но она не смела. Ее глаза забегали, лицо стало еще бледнее. Неожиданно Цзя Жэнь забрал все хранилища. В ее сердце мелькнул отчаяние.